

МИЛА СИНИЧКИНА

ПОПАДАНКА
ПО КОНТРАКТУ

ИЛИ

НЕВЕСТА
КОРОЛЯ

Мила Синичкина

Попаданка по контракту, или Невеста короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68979465

SelfPub; 2023

Аннотация

Согласно древнему закону король Наирии должен взять в жены принцессу срединных земель. Но девчонка сбежала, а невеста нужна любой ценой. Потому—то на замену призвали меня, точную копию принцессы, позабыв поинтересоваться моим мнением. И теперь либо временная роль невесты, либо постоянная арестованной попаданки. Прямо не знаю, что выбрать...— Амелия, вы окажете честь стать моей невестой? — передо мной на одно колено становится настоящий король. Ожившая мечта любой девушки, жаль, не моя.— Само собой, ваше величество, — отвечаю с полуулыбкой на губах, — как будто у меня есть выбор.— Выбор есть всегда, Амелия, — тон короля тоже становится более легким, — например, вы можете изнутри осмотреть наши темницы. К сожалению, иномирянке больше нигде не будут рады.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	56
Глава 13	60
Глава 14	64
Глава 15	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Мила Синичкина

Попаданка по контракту, или Невеста короля

Глава 1

– Амелия, вы окажете честь стать моей невестой? – передо мной на одно колено становится настоящий король.

Ожившая мечта любой девушки, жаль, не моя.

– Само собой, ваше величество, – отвечаю с полуулыбкой на губах, – как будто у меня есть выбор.

– Выбор есть всегда, Амелия, – тон короля тоже становится более легким, – например, вы можете изнутри осмотреть наши темницы. К сожалению, иномирянке больше нигде не будут рады.

Придворный маг его величества успел доходчиво объяснить мне, что попаданцев из других миров у них ужасно не любят, всячески опасаются и стараются избавиться. А потому таких несчастных сажают в темницу ради их собственного блага.

Странные у них понятия блага, но какие есть.

И я могу понять чужие порядки, да только меня они са-

ми выдернули из привычного земного мира, против моей воли. Видите ли, другой подходящей кандидатки не нашли. Несмотря на личные трудности, способа, как попасть в иной мир, я не искала. Да и звучит это слишком зловеще по нашим земным меркам.

– Вы не понимаете, леди, вам оказана огромная честь! – увещевал меня тот самый маг, пока я выбиралась мокрая и замерзшая из озера, куда меня и додумались переместить. – Вы замените невесту короля Наирии!

Еще бы я знала, что это за Наирия такая.

– Я поняла, ваше величество, ваш слуга в красках расписал варианты развития будущего, – отвечаю королю елейным голосом, возвращаясь из воспоминаний. – А потому давайте жениться, что ли. Правда, помнится, мне еще и награду обещали за притворство, ваша девчонка ведь когда-нибудь вернется.

– Ах, как прямолинейны женщины в вашем мире, но мне нравится, определенно, нравится, – кивает король, – уходя от ответа на вопрос о награде.

– Я счастлива, – из меня продолжает сочиться сарказм. – Но я требую обговорить условия нашей сделки! Нужно установить границы, прописать обоюдные обязанности, и не могли бы вы уже представиться! А то мое имя вам известно, несправедливо.

– Обоюдные обязанности? – переспрашивает монарх. – А–хах, вы бесподобны. А зовут меня Сесил, позабыл, что вы

не из нашего мира и не знаете мое имя. Я Сесил Наирский, – он слегка кланяется, – к вашим услугам. Разумеется, это всего лишь выражение, не стоит воспринимать его всерьез. Руку, моя дорогая.

В его голосе появляются приказные нотки, и я помимо воли подчиняюсь им.

Очень странно, что это? Местный воздух? Красивое платье? Что так влияет на меня? Ведь обычно с покладистостью у меня серьезные проблемы.

Мы выходим из одного красивого помещения и попадаем в не менее прекрасный коридор. Для меня у них тут все как в музее, утонченное и дорогое. Сесил идет, совершенно не замечая убранство вокруг, еще бы, ему оно привычно, в отличие от меня.

– Скажите, а как у вас обстоят дела с водой? – вдруг выдаю, устав от молчания и подумав о насущном.

Если я не сошла с ума и не погружена в сон со спецэффектами, значит, стоит разобраться с бытом в новом мире.

– В каком смысле? – король останавливается и смотрит на меня непонимающе. – У нас с ней все хорошо.

– Воду таскают из колодца, а нагревают на печи? – поясню, что именно меня волнует.

– У вас все так ужасно в вашем мире? – он хмурится. – Потому вы ходите в нижнем белье? Это многое объясняет. Нет, – Сесил отворачивается и ведет меня дальше, – у нас водопровод и магия, которая помогает решить кучу бытовых

проблем. Я попрошу слуг объяснить вам, как пользоваться благами цивилизации.

– На мне была пижама, а не нижнее белье, – в который раз объясняю свой наряд, – вы буквально вытащили меня из постели! И в моем мире все хорошо с цивилизацией, и что такое водопровод, я тоже знаю, получше вашего. Не была уверена, что вы в курсе, – возражаю ему, раздражаясь на явные пренебрежительные нотки в голосе короля.

– Как скажете, Амелия, – рассеянно кивает Сесил, – меня сейчас интересует совет, а не тонкости вашего быта. Их можно решить потом. Невеста должна была быть у меня еще вчера, но Патроникус никак не мог определить координаты девушки с внешностью, как у наследницы срединных земель К счастью, он вас все же нашел, и имена у вас с принцессой одинаковые, что лишний раз подтверждает, что вы мне подходите не меньше нее.

Король упорно тащит меня куда–то. А ведь ничего конкретного так и не сказал, истинный политик! Даже по срокам не сориентировал, как долго я буду у них находиться.

– А как же обещанная мне награда? Договор заключить? Я не согласна изображать кого–то, не имея на руках документальных подтверждений своей неприкосновенности! – торжможу его, буквально упираясь ногами в пол.

Загнула–то как про неприкосновенность, горжусь собой. Хотя, конечно, и с бумагами меня могут обмануть и тронуть, однако, нужно их потребовать.

Правда, до сих пор не исключено, что завтра я проснусь и пойму, что никакого короля нет, он мне приснился в связи с нервным напряжением из-за накопившихся проблем.

– Амелия, какая неприкосновенность? Вас в темницу посадят, – король смотрит на меня, как на умалишенную, – стоит вам заикнуться, что вы иномирянка, а не принцесса.

– Да, верно, – скрещиваю руки на груди, в итоге мы снова останавливаемся, – только и у вас будут проблемы, если вы предстанете перед советом без правильной невесты!

Я откровенно блефую, понятия не имею, зачем ему сдавалась именно принцесса срединных земель, но раз он озабочился тем, чтобы найти ее точную внешнюю копию, то вопрос однозначно серьезный. Пусть раскошелится.

Глаза Сесила темнеют, король злится и с трудом сдерживает себя. Это видно по тому, как раздуваются его ноздри. Удивительно, но такой он становится еще красивее, его левой подбородок слегка приподнимается, губы смыкаются в грозную линию, которую так и хочется расправить нежным прикосновением пальца.

Ох, кажется, у кого-то давно не было отношений, а заморский король усложняет все своей идеальной внешностью. Он словно сошел с обложки любовного романа.

– Хорошо, Амелия, будь по-вашему, – наконец произносит Сесил, заставляя меня оторваться от созерцания его губ и поднять взгляд выше, – идемте заключать договор. Надеюсь, вы четко знаете, что вам нужно, и хватит получаса, со-

вет вот–вот начнется. Пропустим его, и никакие сделки мне уже не будут интересны.

Угроза явственно повисает в воздухе.

Глава 2

Король буквально вталкивает меня в ближайшее помещение, которое, на удивление, оказывается кабинетом. По крайней мере, обставлено оно именно так.

– Ого, магия предоставляет нужные комнаты по вашему заказу? Ничего себе! – восклицаю восторженно.

– При чем тут магия? Кабинет здесь всегда находился, – король смотрит на меня, как на дурочку.

– Я в вашем мире с ночи, не привыкла еще, – бурчу, обиженная.

– Я попрошу Патроникуса провести для вас лекцию о магии, вы правы, мое упущение, – кивает Сесил, проходя к столу. – Мы максимально облегчим ваше пребывание у нас, не волнуйтесь, это в наших же интересах. Про быт я уже упоминал.

Кажется, он сам не до конца понимает, как вести себя с иномирной лженевестой. И все же взял и испортил благородный порыв своей фразой про их интересы.

Впрочем, жаловаться не стоит, у короля есть зачатки совести, нужно радоваться. Если я завтра не проснусь в своей постели, а чем больше проходит времени, тем призрачнее надежда на это, мне не мешает дружить с монархом.

– Благодарю вас, ваше величество, – отвечаю максималь-

но вежливо и присаживаюсь в кресло напротив.

Удивительная у меня нервная система, только сейчас начинает сбоить. Не покидает ощущение нереальности происходящего. Были бы у меня друзья–шутники, уже бы кричала, где спрятана скрытая камера. Но таких друзей у меня нет, впрочем, как и обычных друзей. Моя земная жизнь давно печальна, наверное, еще и поэтому я относительно спокойно себя веду в этом месте. Пребывание в другом мире временно решает мои земные проблемы.

– Итак, ваши требования, Амелия? Помимо награды, естественно, – Сесил достает лист бумаги.

– Эм, – задумываюсь, кто бы четкие требования формировал в своей голове, вместо рассуждений ни о чем, – размер награды? – полуспрашиваю у него.

– Разумеется, – король усмехается. – А еще? Помнится, вы переживали по поводу неприкосновенности. Не волнуйтесь, никто не посмеет тронуть невесту короля.

– Замечательно, – чопорно киваю, – а что со сроками? Вы понимаете, у меня была своя жизнь, вам придется раскошелиться на размере награды.

Да, кроме денег ничего путного я так и не сумела придумать. Сказываются три безработных месяца.

– Пока не вернется настоящая принцесса, – пожимает плечами Сесил, одаривая меня насмешливым взглядом.

– А если она никогда не вернется? И почему никто не удивляется, что я здесь, ваш совет не знает, что невеста сбе-

жала? И родственники у нее должны быть, им разве понравится подлог?

– По поводу совета и родственников не беспокойтесь, они не ваша забота. От вас требуется играть роль, на этом все. А что касается сроков возвращения принцессы – так долго ждать мы не будем. Патроникус проведет определенные тесты, скорее всего вы и внутренне подходите на роль моей супруги и матери детей. Вступим в брак, вы ведь этого желали немного ранее?

– Это шутка? – смотрю на короля скептически. – Ваш маг ни о чем таком не говорил.

Несколько секунд Сесил оценивающе смотрит и только потом произносит, опуская взгляд на бумагу.

– Да, не говорил, – он кивает. – Итак, кажется, вы хотели вменить мне какие-то обязанности?

Король снова смотрит на меня и широко улыбается при этом. Наверняка знает, какое впечатление производит на женщин со своими умильными ямочками на щеках, а тут еще и большая власть в его руках. Характер у него должен быть, мягко говоря, интересным.

– Хотела, – медленно соглашаюсь, думая, что именно я хочу потребовать, ведь от этой просьбы будет зависеть мое будущее. Но умное в голову не лезет, и потому я решаю просто перечислить все то, что я ожидала от земных избранников, но так и не получила. – Я прошу уважения, настоящего, а не формального на людях. Искреннего интереса к тому, как

прошел мой день, а не вопроса лишь бы скорее лечь вместе в постель. Правды и открытости, чтобы все решать вместе, а не быть соседями с привилегиями.

Замолкаю. Вмиг становится грустно. Разве я многого хочу? Мне кажется, совсем нет. Но от чего-то еще никто не смог дать этого. То ли я смотрю на неправильных парней, то ли моя кукольная внешность заставляет их поступать несерьезно.

– Вы описываете чувства, а они явно не для отношений по контракту, – задумчиво произносит Сесил. – Однако, все записано, магия приняла и зафиксировала. Что ж, тогда назовем нашу задумку удачным партнерством. Все равно время истекает. Совет ждет.

Бумага сама сворачивается в трубочку и скрепляется невидимой печатью. Чудеса, да и только.

Мы торопливо выходим из кабинета и быстрым шагом идем по витиеватому коридору. В груди поселяется странное чувство, словно с этим контрактом моя жизнь навсегда изменилась.

Несомненно, и до бумаги было так, но теперь все стало, что ли, более осязаемо.

А ведь просмотреть текст договора, дабы убедиться в том, что меня правильно поняли и услышали, мне не дали. И на что я в итоге подписалась?

Глава 3

Мы останавливаемся перед резной деревянной дверью. Король почему-то не торопится войти внутрь. Наконец выдыхает и открывает дверь нараспашку, буквально впихивая меня внутрь.

Джентльмен какой, аж тошно. Сердито оглядываюсь назад, но Сесил уже заходит следом. Это радует, а то я подумала, что он решил оставить меня отдуваться перед советом самостоятельно. Мол, контракт подписан, пусть отрабатывает гонорар.

– Здравствуйте, достопочтимые члены совета! – произносит он громко.

Помещение небольшое, можно было и потише разговаривать, как по мне. Присматриваюсь к людям, восседающим на высоких стульях за полукруглым столом. Почти все из них почтенные старцы с бородами и в балахонах. Прямо как друиды в наших фильмах. Двое держат рядом с ухом трубки, подозреваю, это их слуховые аппараты. Видимо, поэтому король и разговаривает громко.

– Пусть и с дневным опозданием, но я привел к вам свою невесту на одобрение, – продолжает тем временем Сесил.

Присутствующие сразу переводят взгляд на меня и прищуриваются. Очки бы надели, раз магия с органами чувств

не помогает.

– Так–так, Амелия, принцесса восточных земель? – спрашивает один из них, презрительно скривившись.

Оглядываюсь на короля, он подбадривающе толкает меня вперед. Едва не падаю, но все–таки удерживаюсь на ногах.

– Кхе, кхе, – бесцеремонно прочищаю горло, – да!

– Что да? Юная леди, вас не учили этикету? Не знаете, как положено разговаривать с членами совета? – произносит все тот же старец.

– Никак нет, не учили, – качаю головой, в моем голосе нет и крошечной доли стыда, – я ведь со срединных земель, откуда нам высокие науки познавать.

Затылком чувствую, как король прожигает мой затылок недовольным взглядом.

– Да, мы слышали, юная леди, края у вас дикие, – старца же более чем удовлетворяет мой ответ. – Впрочем, не нам на вас жениться, его величество пусть краснеет за воспитание своей супруги. Мы здесь лишь для того, чтобы проверить, сможете ли вы продолжить род Наирский. Встаньте, пожалуйста в центр круга, он нарисован посередине помещения.

Еще и род продолжать предлагают, сколько перспектив для молодых принцесс. Неудивительно, что истинная избранница сбежала, я не могу ее винить.

Становлюсь в круг и поднимаю глаза к потолку. Красивая люстра, вся в свечах, как в древности. Интересно, как они с капающим воском справляются? Магия или тяжелый труд

служанок?

– Все, леди Амелия, можете быть свободны. Ваши параметры удовлетворительны, хотя и несколько ниже, чем мы ожидали. Волшебная искра в вас очень слабая, видимо, в срединных землях окончательно переводятся волшебники.

Не знаю как в срединных землях, а на Земле точно переводятся.

Делаю шаг назад и становлюсь по левую руку от Сесила.

– Ваше величество, девушка подходит, древний закон соблюден, – обращается старец к королю. – Единственное, – тут его взгляд цепляется за меня. – Вы почему до сих пор здесь? Идите в свои покои и учите этикет! Не мешайте мужчинам разговаривать!

– Ах да, простите, – произношу издевательским тоном, – не подумала, растерялась. Впервые в таком большом красивом дворце, а уж совет старейшин – качаю головой, выпучивая глаза, – это и вовсе нечто.

– Понимаю, леди, но все же старайтесь быть сдержаннее, – старец выдает скупую улыбку, он явно принял мой сарказм за грубую лезть. – Его величество навестит вас, подождите в своих покоях.

– Конечно, слушаюсь, – киваю и делаю, как мне кажется, вполне приличный книксен.

Понятия не имею, поступают ли так местные дамы, но я в детстве занималась танцами, кое-что умею.

Затем разворачиваюсь на пятках и, опуская глаза в пол,

чтобы ни в коем случае не встретиться взглядом с королем, торопливо выхожу. Сесил скорее всего начал бы намекать глазами ждать его в коридоре, а так у него ничего не вышло.

Конечно, о чем разговаривают мужчины, очень интересно послушать, это еще на Земле было интересно. Но гораздо любопытнее исследовать дворец, пока надо мной нет надсмотрщика.

Глава 4

Торопливо шагаю прочь от комнаты, радостно потирая руки. Чувствую себя подростком, сбежавшим от родителей. Нет, с местным воздухом и нарядами явно что-то не то, я давно не ощущала такую легкость на душе.

Найти бы выход из дворца, убранство здесь великолепнейшее, но я хочу на свежий воздух. На самом деле, естественно, никуда я не сбегу, лишь погуляю по территории. Хочу набраться впечатлений, мало ли, что завтрашний день мне готовит.

Удивительно, но мне до сих пор не повстречался ни один человек, все те же пустынные коридоры, периодически украшенные одинокими статуями да вычурными гобеленами. Вкус у местного дизайнера явно есть.

Вспоминаю пещеру, в которую попала прямо со своей кухни. А ведь я просто зашла попить воды после очередного кошмара. Но в итоге в первый момент подумала, что либо схожу с ума, либо до сих пор сплю. Вода из стакана как-то слишком резко превратилась в озеро.

Теплое, кстати, голубое, на дне явно какие-то бактерии или кораллы есть, которые дают такой цвет. По крайней мере, на Земле цвет воды объясняется подобным образом. Я пару раз была на экскурсиях в пещерах, где как раз находи-

лись цветные озера.

И тут вдруг я в одном из них. Но не тону, вода сама выталкивает меня на поверхность, а потом и вовсе заставляет парить в воздухе, создавая из своих вод красивейшее платье. Чем не ожившая сказка из грез каждой девочки?

А я и не кричала даже, кто кричит во сне, который нравится? Правильно, никто. Подобными сновидениями наслаждаются и всячески стараются их продлить.

По поводу собственного парения мне и вовсе вспомнилась примета: мол, летаешь во сне, значит, растешь. Так что страха не было. Но все испортил маг.

– Наконец–то! – заверещал он что есть мочи. – Я это сделал!

По моему платью сразу пошла рябь, а поток воздуха перестал держать, и я упала в воду, вмиг переставшую быть теплой.

– Миледи, вы куда? – путь мне вдруг перегораживает стражник, даже два, вырывая из собственных воспоминаний.

Останавливаюсь, как вкопанная, осматривая снизу–вверх человека в настоящих латах. Усиленно борюсь с искушением потрогать чужое облачение, но, боюсь, в этом мире принцессы не ведут себя подобным образом.

– Во двор. Хочу погулять в саду, – здесь ведь должен быть сад, я надеюсь. – Вы смеете препятствовать невесте короля?

Уверенно вздергиваю подбородок, вспоминая, слова Се-

сила о том, что меня никто не посмеет тронуть из-за высокого статуса. Значит, и слушаться должны, теоретически.

– Э, – на лицах стражников отображается озадаченность, вернее на тех их частях, которые видны в открытом забрале, – но его величество ничего не говорил про вас.

– А вы полагаете, он должен подойти к вам лично и сообщить про меня?! – повышаю голос, добавляя в него оттенки истеричности. – Королю Наирии, конечно, нечего делать, кроме как оповещать всех вокруг о своих планах!

Для надежности топаю ногой, чтобы точно впечатлились.

Несколько секунд парни молчат и растерянно переглядываются между собой. Кажется, жизнь их к подобному не готовила.

– Ладно, простите, миледи, – наконец-то отвечают стражники и пропускают на улицу.

Снаружи меня ждут ступеньки. Конечно, какой дворец без красивой лестницы, это все знают. Но я, кажется, вышла не к основному входу, уж больно мало ступенек. Быстро спускаюсь по ним и оказываюсь на узкой дорожке, украшенной с обеих сторон цветами.

С наслаждением вдыхаю свежий воздух. Пахнет вкусно, и здесь очень тепло, а ведь у нас как раз сейчас самый разгар зимы. Можно представить, что я выиграла путевку в теплую страну и теперь просто наслаждаюсь жизнью.

Чуть ли не в припрыжку шагаю по тропинке дальше, вглубь сада. Настроение взлетает буквально до небес. До-

рожка извивается, уводя меня, и вдруг передо мной оказывается...

– Фонтан, конечно, – киваю сама себе, – и как я могла забыть о том, что в подобных местах обязательно должны присутствовать фонтаны.

Подхожу к нему и осторожно присаживаюсь на самый край. Ветра нет, брызги не должны сильно намочить. Наклоняюсь потрогать водичку, хлоркой она конечно, не пахнет. У них ведь магия, а не химия. Хотя алхимия вполне может присутствовать.

Брызгаю себе на лицо, а потом задираю голову, хочется максимально поймать лучи солнышка. Соскучилась я по ним в серой зиме, очень соскучилась.

Не знаю, сколько проходит времени, да только мой отдых неминуемо прерывают.

– Не бойтесь, принцесса? Говорят, в срединных землях ходят легенды о призрачных чудовищах, населяющих наши фонтаны, – откуда-то сбоку раздается голос.

– Тогда это скорее страшилки, а не легенды. И нет, не боюсь, – отвечаю, все еще наслаждаясь солнечными ваннами.

Но тут до меня доходит, что голос принадлежит не королю, а я одна посреди сада, далеко от дворца.

Резко открываю глаза и выпрямляюсь. Осматриваюсь во круг, незнакомец находится чуть поодаль, в тени. После контакта со слепящим солнцем трудно что-либо разглядеть.

– Почему вы там стоите? Вы кто такой? Выйдите, пожа-

луйста, на свет, – действительно прошу, стараясь сдерживать тревогу, что внезапно разожглась у меня в груди.

От бывшего спокойствия и безмятежности нет и следа. Что это, нервы или интуиция?

– Конечно, принцесса, мне не трудно, – произносит чуть насмешливо обладатель голоса и делает шаг вперед.

Я не верю своим глазам, часто моргаю, чтобы прогнать галлюцинацию, но она не уходит. Внешность незнакомца не меняется. Но как такое может быть, ведь я его знаю!

– Миша? – жалобно вскрикиваю, ощущая, как бешено колотится сердце в груди и в следующее мгновение теряю сознание.

Глава 5

Пока нахожусь в обмороке, мозг услужливо прокручивает передо мной картинки из прошлого.

Вот я гуляю одна в парке, а в следующее мгновение мелкий воришка срывает с моего плеча сумочку и сбегает с ней. Но не успеваю я расстроиться, как какой-то совершенно посторонний мужчина бросается ему наперерез и отбирает мое имущество, отправляя грабителя полежать на асфальте.

Именно так мы и познакомились с Михаилом, оказавшимся не только благородным и смелым, но и очень красивым. И он был выше меня, а я дама не низкого роста, всегда испытывала по этому поводу комплексы. В общем, любая на моем месте не выдержала бы.

Наш роман закрутился, завертелся, и я уже не помнила себя от счастья, постоянно думала о нем, готова была жить только им. Но все закончилось также внезапно, как и началось.

Он просто пропал в один день и больше не вернулся.

Конечно, я думала о самом плохом, искала его по больницам и местам куда более печальным. Заявление о пропаже человека даже пыталась, пришлось три раза ходить, чтобы все-таки приняли, поскольку официально я никто, а Михаил человек достаточно взрослый, чтобы самому потеряться.

Но ничего не помогало.

А потом я получила письмо, якобы от него, но до сих пор не уверена, что автор Миша. Не тот век, когда почерк человека знаешь, все же по телефону все общаются. Но, наверное, я просто отказывалась верить в то, что любимый человек меня бросил, вот и придумывала отговорки.

В письме он просил не искать его больше, сказал, что ему было хорошо, но ничего серьезного он не планировал создавать, а потому ушел по-английски, когда понадобилось уехать по делам.

Это было год назад, а воспоминания до сих пор свежи и причиняют дискомфорт в груди. Естественно, я старалась жить дальше, и у меня неплохо получалось, но не тогда, когда видишь перед собой копию пропавшего человека и даже не можешь понять, ругаться на него или не надо, поскольку это другая личность.

– Что здесь происходит? Мишель, почему у тебя на руках моя невеста?

Сказано, король, голос Сесила способен поставить на ноги даже тяжело больного человека.

– Видимо, я отключилась, – бормочу, открывая глаза, – а ваш подданный мне помог.

Неуклюже выбираюсь из рук мужчины. Конечно, это не Михаил, а Мишель. Раз в этом мире есть вторая я, почему не может быть аналогичных другим землянам жителей.

– Да, ваше величество, леди стало плохо, я лишь поймал

ее, чтобы она не упала в фонтан, – растерянно произносит Мишель.

Ох, но как же он похож, даже мимика и интонации голоса! У нас на Земле близнецы все же различаются. Как правило, у каждого своя изюминка, свой характер, а от того и разные манеры. Или мне такие близнецы встречались, не знаю. Но этот Мишель пока что совсем идентичен моему Михаилу.

– Что ж, ладно, – король смеряет своего подданного недобрым взглядом и берет меня под руку, – тогда спасибо. Правда, мне совсем неясно, что ты забыл в саду? Разве у тебя нет других дел, как у моего советника?

Ого, он советник короля. Значит, видеться будем часто. Придется привыкать к новому человеку или отвыкать от старого. Если, конечно, я здесь останусь.

– Я уже все сделал, ваше величество, как раз направлялся к вам с отчетом, но у вас были дела с советом, и я решил немного прогуляться. Погода нынче прекрасная, не находите? – спокойно сообщает Мишель.

– В Наирии всегда прекрасная погода, у нас постоянно тепло, можно было бы уже привыкнуть за год, – отвечает Сесил раздраженно.

– Видимо, то время, что я провел не в Наирии, слишком повлияло на меня, – отвечает его советник, опуская глаза.

– Тебя не было всего полгода, хватит грезить непонятным, – выплевывает король, резко разворачивается и уходит,

утаскивая меня с собой.

Полгода. Его не было здесь полгода ровно год назад. Почему это так волнует?

Ох, и мы с Мишей встречались полгода. Временные рамки совпадают.

А что если это не двойник, если это он и есть? Но почему тогда он спокойно реагирует на меня? Ничего не понимаю.

Оборачиваюсь, желая увидеть какой-то намек, но советник короля так и стоит, опустив глаза на траву, не поднимает их. Его поза смиренна и не выдает никаких волнений.

– Насмотрелась? – сквозь зубы цедит Сесил.

– Что? Я просто, – не нахожу, что ответить. И в итоге произношу: – Он мне помог, я растерялась.

– Конечно, – кивает король, – Мишель он такой, постоянно приходит на помощь. Особенно дамам, особенно благородным. А уже если еще и связанным со мной, так сам Свет ему велел!

Слова Сесила пропитаны сарказмом и желчью. Между этими двумя явно замешано что-то личное. Любопытно, что именно.

– Но я не благородная леди, – произношу в итоге.

– Зато связана со мной! – отрезает король. – Идем, у нас много дел. Нужно показать тебя магу, чтобы больше в обморок не падала, неизвестно где.

– Мы перешли на ты? – приподнимаю брови.

– Теперь ты моя невеста, и я видел тебя в нижнем белье,

полагаю, можем и на ты перейти, не находишь? – Сесил прожигает меня взглядом.

Какая бурная у него реакция на собственного советника. Или он ко всем столь ревнив? А ведь ревность между нами совершенно необоснованна. Становится все любопытнее и любопытнее.

– Это было не нижнее белье, – возражаю в очередной раз.

– Да–да, я это слышал. Идем, вдруг тебе нужен лекарь, все же спонтанный перенос, новый климат, эмоциональные события. Мы должны беречь тебя.

– Действительно, а то кто будет греть место вашей принцессе, – горько усмехаюсь.

Король смеряет меня нечитаемым взглядом, но ничего больше не произносит, и я ему за это благодарна. После обморока силы меня покинули.

Глава 6

В итоге мне назначают строгий постельный режим. Король целый консилиум собрал с самим собой во главе, да и сам же принял решение касаясь моего самочувствия. Сначала вызвал мага, но его ответ его не удовлетворил.

– Межпространственные перемещения абсолютно безопасны. Теоретически, – бодро отрапортовал тот.

– То есть ты бы ничего не рекомендовал Амелии?

– Хм, – Патроникус сделал вид, что задумался, – пусть полежит?

– Ты у меня спрашиваешь? – недовольно произнес Сесил.

– Нет, ваше величество, я предлагаю. Полежать ведь никому не вредит. Теоретически.

– Теоретически?! – на этом моменте король буквально взъярился. – А у тебя есть что-то не теоретическое, а практическое, и чтобы наверняка работало?!

– Эм, конечно, есть, – маг под грозным взглядом правителя уменьшился в полтора раза, – тео–, ой, то есть, наверное, есть. Просто вы же понимаете, опыт межмирового перемещения ничтожно мал, по этой теме и литературы толком не найти! Приходится самому экспериментировать, действовать опытом проб и ошибок. А последствия и вовсе не изучены.

На этой его фразе я приуныла. Если чудо меня не перенесет обратно, то надеяться на местных магов точно не стоит. Связываться вот с такими теоретиками себе дороже. Слишком я понадеялась на их могущество и всесильность. Оказывается, они только водопровод могут заставить работать без перебоя. А как попаданку вернуть на место, когда в ее услугах больше не будут нуждаться, они не знают.

– Свободен, – король же лишь покачал головой и выгнал Патроникуса.

– А ты ложись, полежать и впрямь всем не помешает. Распоряжусь принести тебе фруктов, легкий перекус и прохладной воды. Когда меня в детстве укачивало в карете, это всегда помогало.

В тот момент я посмотрела на короля, широко распахнув глаза, он, оказывается, бывает весьма человечным, даже детскими воспоминаниями делится.

– Спасибо, ваше величество, – сочла нужным его поблагодарить.

– Давай без официального тона, по крайней мере, наедине. Мы в одной связке. И я ответственен за происходящее, – договорил и вышел из покоев, прикрыв за собой дверь.

Сбегать я больше не планировала, правда, и лежать не хотелось. Слишком у них тут идеально заправленные кровати, прямо музейные экспонаты с балдахинами и кучей фигурных подушечек, расставленных в определенном порядке. Нарушать гармонию собственным телом не хотелось. И в

итоге я присела на диван возле окна.

– Почему не в постели? – а вот король был недоволен моим выбором. – Ладно, лекарь осмотрит, потом переместишься.

Лекарем оказался худощавый мужчина с очень бледным лицом. Его белое одеяние лишь подчеркивало нездоровый цвет лица. Ему бы самому подлечиться, а не заниматься этим с другими.

– Я бы посоветовал пустить кровь, это всегда помогает после обмороков. – произнес он, едва взглянув на меня.

– С ума сошли? – естественно, я тут же возмутилась. – У вас есть магия, но вы до сих пор лечитесь столь примитивными и опасными средствами? Нет уж, я не согласна, себе кровь пускайте.

Договорила и скрестила руки на груди, отвернувшись в окно. Оставалось надеяться, что силу ко мне применять не будут.

– Что ж, – тяжело вздохнул король, – свободен Ксенофилиус, – отпустил лекаря, а мне отдал дугой приказ, едва за лекарем закрылась дверь. – А ты в постель, буду сам тебя лечить.

Это было даже мило. В первый день. Кто в наше время может похвастаться тем, что у него в докторях сам король?

Но я уже три дня в покоях, мне скучно, и я устала от ничегонеделания. Лекари из правителей слишком строгие. А вводные лекции о магии и устройстве Наирии от Патронику-

са не слишком—то скрашивают мой досуг. Да и возвращения на Землю так и не случилось, значит, я в этом мире надолго.

Тяжело вздыхаю и снова присаживаюсь на полюбившийся мне диван. Он стоит возле окна, которое служит мне единственным связующим звеном с внешним миром.

Вяло рассматриваю сочную зеленую траву и верхушки деревьев вдалеке. Даже местный красивый пейзаж уже не скрашивает мою скуку. Надо или требовать свободы или самой сбегать, еще один день взаперти я не выдержу.

Но тут мой взгляд падает на человека, одиноко стоящего на улице. Я его сразу узнаю, это Мишель. И он почему—то смотрит прямо на меня и не отводит глаза, даже когда понимает, что я его заметила.

Его взгляд буквально пронзает, заглядывает внутрь. Миша так же всегда смотрел.

— Кто ты, — шепчу.

— Я расскажу, — доносится до меня ответ, что буквально пригвозждает меня к месту.

Он отпечатывается прямо в моей голове, ведь невозможно с такого расстояния услышать чужой шепот.

Резко поднимаюсь на ноги, не разрывая наш зрительный контакт.

— Стой на месте, я иду, — громко произношу и выбегаю из покоев.

Глава 7

Нереальность происходящего не покидает меня, пока я торопливо перебираю ногами, пытаюсь не запутаться в извилистых коридорах. У меня в голове, должно быть, галлюцинации, воспаленный мозг выдает желаемое за действительное, потому что невозможно слышать людей на огромном расстоянии.

Но я уже не первый день в другом мире, это ли не доказательство того, что возможно все.

С силой защищиваю кожу на руке.

– Ай! – вскрикиваю от боли.

Конечно, мне больно, было бы глупо думать по-другому, пора смириться с происходящим и подстраиваться под новую реальность, вместо привычного откладывания принятия проблемы на потом.

Некоторое время иду, разглядываю свою руку и не замечаю, как врезаюсь в человека.

– Извините, – бормочу на автомате и уже собираюсь продолжить свой путь, но сильные руки останавливают меня.

– Амелия, ты почему не в покоях? – конечно, это король.

В этом огромном дворце я и не вижу других людей, словно они заколдованы таким образом, чтобы не попадаться мне на глаза. Пара стражников на выходе из дворца не в счет.

– Очевидно, потому что свежий воздух полезен, и я устала от того, что вы меня заперли наедине с самой собой, – несмотря на договоренность, я обращаюсь к королю то на «вы», то на «ты».

– Хм, – он поджимает губы, – ты права. Мы это исправим. Я все равно хотел приобрести для тебя достойный гардероб, думал сначала пригласить швею, но лучше мы вместе проедем в город. Ни к чему держать тебя только во дворце, простой народ должен видеть мою невесту и радоваться за нас, желая плодородного союза.

– О, как мило, – киваю, не находя, что еще ответить после слова «плодородный».

– Идем обратно в твои покои, я распорядюсь принести дорожное платье и закуски, – король разворачивает меня в обратную сторону.

– Вы меня закармливаете, ваше величество, словно свинью на убой растите, – произношу больше от сожаления, что встречу с Михаилом придется отложить, чем действительно думаю про убой.

– Ох нет, ты что, ни в коем случае! – восклицает король слишком высоким голосом, словно нервничает.

Странная реакция. Впрочем, вся моя жизнь теперь такая, странная.

Переодеваюсь я быстро. К счастью, местная мода лишена бесчисленных шнуровок и корсетов, иначе мне пришлось бы туго в прямом и переносном смысле.

Подхожу к окну и задумчиво закидываю в себя несколько долек фруктов. Авитаминоз мне здесь точно не светит, свежие витамины подаются каждый день. Еще один плюс внезапной авантюры – поправлю здоровье.

Мишель–Михаил, естественно, больше не стоит на траве, не смотрит на меня. А жаль. Придется позже проверять свою теорию о голосе в голове и прочем. Хотя я не уверена, что стоит так уж цепляться за советника короля, кто бы он ни был. Один раз Миша меня бросил, прямо продемонстрировав свои приоритеты. Да и голоса в голове бывают у людей и на Земле, только там они обычно счастья не приносят.

Но загадка, конечно, любопытная. Здесь мой мозг хочет разобраться во всем и сразу, ничем ведь больше он не озадачен, в отличие от моей земной жизни, где приходится думать о насущном буквально каждый день.

– Готова, Амелия? – заглядывает в мою комнату король, засунув внутрь лишь голову.

Он выглядит при этом столь озорно и по–мальчишески, что я невольно улыбаюсь.

– Конечно, Сесил, жду тебя, – отвечаю с мягкой интонацией.

– Снова переходишь на неофициальный тон, – он широко распахивает дверь, – это радует.

– Почему? – спрашиваю без задней мысли, просто чтобы поддержать диалог, но его величество впадает в секундный ступор.

– Как же, – говорит он и делает паузу, – очевидно, чтобы подданные радовались нашему союзу! Да, точно, все рады них.

– Вы здесь очень печетесь о простом народе, заботитесь, чтобы он радовался, это необычно, – замечаю мимоходом.

– Конечно, Амелия, все исключительно ради этого, – улыбается Сесил и протягивает мне руку.

Он уже вернул себе уверенность и снова излучает ауру короля и победителя. Наверняка странности и заминки мне лишь показались. Кладу свою ладонь в его, на краю сознания отмечая, как гармонично смотрятся наши руки вместе. Этот мир наполнен не только хорошей погодой, но и красивыми людьми.

Карета оказывается именно такой, какой я ее себе и представляла. Наша история и местная реальность имеют и тут общие точки соприкосновения.

– Ого, удобные сидения, – произношу, усаживаясь на обитую бархатом лавку, – не ожидала.

– У вас и в этом плане все печально в мире, да, Амелия? – сочувствующе спрашивает король.

– Никак нет, ваше величество, – качаю головой, – скорее у вас печально, но хотя бы комфорт стремитесь организовать. У нас уже давно изобретены автомобили, они гораздо быстрее, удобнее, и им не нужны лошади. Правда, они вредны для окружающей среды, но и с этим уже борются, переходя с горючего топлива на электричество.

– Хм, – только и отвечает Сесил, сжимая губы в тонкую линию и отворачиваясь к окну.

Кажется, кто–то терпеть не может быть в чем–то хуже других. Впрочем, это не моя проблема. Я тоже отворачиваюсь к своему окну, намереваясь провести время за разглядыванием сказочных пейзажей.

Но все когда–нибудь заканчивается, и дорога не исключение. Карета останавливается, Сесил выходит первым и галантно подает мне руку. Привыкну к воспитанному мужскому поведению, на земных кавалеров совсем не смогу смотреть. Впрочем, у меня и раньше были с ними проблемы, особо ничего не поменяется.

– Благодарю, ваше величество, – произношу с улыбкой.

Его обходительность со мной подкупает, как ни крути. И даже мысли о том, что он бы так поступал с любой, да и я слишком ценный экземпляр для него, не отрезвляют.

Становлюсь на городской брусчатке рядом с королем и задерживаю на нем взгляд чуть дольше положенного. В глубине его глаз мелькает непонятная эмоция, но я не успеваю ее проанализировать, нас прерывают.

– Амелия! – сбоку раздается громкий женский голос. – Не могу поверить своим глазам!

Мы с Сесилом успеваем обменяться испуганным взглядом, а незнакомка уже добирается до нас.

Глава 8

В последний момент стражники преграждают ей путь, естественно, но решительности девушки это не умаляет. Она не сводит с нас с Сесилом любопытного взгляда и явно не собирается так просто уходить по своим делам.

– Ничего страшного, я подожду, пока можно будет подойти, – произносит громко. – Ваше величество, – вежливо кланяется.

Сесил не реагирует, на его лице застыло брезгливое выражение, словно он под носом учуял ужасно неприятный запах. Он ее знает? Потому что я, конечно, нет.

– Ты же говорил, не стоит беспокоиться о родственниках принцессы, – шепчу ему обеспокоенно на ухо.

– Насчет родственников совершенно точно нет, но эта девица – не родня Амелии, – медленно отвечает Сесил.

– И что нам делать? Ее ведь не прогонишь, – продолжаю обеспокоенно.

– Нет, не прогонишь, ты права, – кивает король.

В нашу сторону начинают с любопытством посматривать прохожие. Конечно, все они остаются на почтённом расстоянии, но интерес – то не скрыть. Слишком уж здесь правители близки к народу, это порождает некоторые неудобства.

Поворачиваюсь к девице, наклеиваю на лицо широкую

улыбку и заговариваю с ней. Сесил почему–то не торопится проявлять инициативу.

– Моя дорогая, здравствуй. Какими судьбами? – изображаю доброжелательность, попутно толкая короля локтем.

– Ах да, – он дает стражникам знак пропустить девицу к нам.

– Ваше величество, – она подбегает и заговаривает с Сесилом с придыханием, – я так рада, что вы позволили приблизиться к вам.

Девушка делает глубокий книксен, который обеспечивает обзор на ее бездонное декольте. Могла бы и поскромнее одеться, все–таки день на улице. Осматриваю себя, на мне вообще наглухо закрытое платье.

– Что вы, что вы, поднимайтесь, – Сесил машет рукой, но его голос звучит довольно. Самовлюбленный павлин. – Знакомые моей дорогой невесты и мои знакомые.

– Да, ваше величество, – девица поднимается–таки на ноги, – я очень скучала по Амелии. Мы вместе учились в средних землях. Она не говорила?

– Вряд ли королю интересны такие подробности моей жизни, – произношу, замявшись.

Однорупница принцессы наверняка многое знает о ней. Мы буквально на волосок близки к провалу. А ведь я даже не знаю, как зовут эту девушку.

– Брось, Амелия, наверняка интересны, – она толкает меня по–свойски в плечо, вызывая еще больше недоумения

внутри.

Либо настоящая принцесса с этой девицей лучшая подруга, либо, наоборот, они заклятые враги. Оба варианта одинаково плохи для нас с королем. Лучше бы вместо устройства мира и магии я изучала биографию девицы, которой притворяюсь. Странно, что меня не нагрузили этим необходимым знанием.

– Пройдемте в кафетерий, дамы? Нас с Амелией там как раз ожидают, – произносит Сесил, переводя внимание на себя.

Кафетерий? Я закономерно удивляюсь. Я думала, короли во все времена посещали лишь лучшие заведения города. Впрочем, это может быть лучший кафетерий.

– Ох, какое щедрое предложение, ваше величество, я так взволнована! – снова громче, чем необходимо, произносит девица, реагируя слишком бурно.

Король слегка морщится, но более никак не показывает своего недовольства. Я же иду и молюсь про себя, чтобы девушка больше ничего не говорила, особенно такого, что наверняка должна знать Амелия.

К счастью, путь до кафетерия очень короткий, он составляет буквально десять шагов, и мы уже внутри помещения, надежно укрытые от прохожих на улице. Стражники располагаются снаружи, а для нас подготовлен столик. Правда, он накрыт на две персоны.

Приподнимаю брови и поворачиваюсь к королю с немым

вопросом. Он для меня старался?

– Сейчас и для вас попросим десерт. Простите, как вас зовут, моя дорогая? – осведомляется Сесил, обращаясь к девице.

– Анжель, ваше величество, – она глупо хихикает, – Амелия, наверное, не упоминала обо мне, потому что боялась, что я уведу вас у нее.

У бедного короля глаза на лоб лезут, да что уж говорить, тут и я пребываю в легком шоке от наглости «подружки». В моей голове всплывают фильмы про всяких нехороших парней, где они легко решают проблемы с болтливыми свидетелями. Я начинаю понимать их мотивы.

– Это исключено, Анжель, – Сесил берет себя в руки, – мое сердце навсегда связано с одной лишь Амелией.

– Как вы это красиво сказали! – тянет девушка. – Ты поэтому передумала сбегать, да? Романтики захотелось, понимаю, – она кивает, жадно всматриваясь в мое лицо.

Навредить она мне хочет, раз рассказывает о побеге. То есть не мне, а настоящей принцессе.

– Какие в срединных землях раскрепощенные дамы, до сих пор не привыкну, – произносит король, отпивая от кружки. – А моя Амелия не сбегала, вы что-то путаете. Да вы угощайтесь, раз романтики не получилось.

– Втроем тоже можно сделать романтику, я вас уверяю, – кивает девица с хитрым прищуром.

– Анжель! – тут уже я не выдерживаю. – Может, хватит,

дорогая, – сбавляю тон, – все–таки мы не дома.

– Да, прости, милая, и вы меня простите, ваше величество, – она опускает глаза на стол, – переволновалась. Недавно приехала в Наирию, никого толком не знаю, а родители хотят удачно выдать замуж на чужбине. Так обрадовалась, когда увидела родное лицо, вы не представляете! Хоть перед следующей поездкой глотнуть свежего воздуха, а то моего нареченного отправляют на границу, а там уже и я с ним.

– Гхм, ясно, – произносит Сесил, уверена, он редко сталкивается с настолько откровенными людьми. – Счастливой вам поездки.

– Благодарю, ваше величество. Одна радость – мы будем недалеко от родителей, смогу их навещать. Могу и твоим весточку передать, Амелия.

Она переводит свой взгляд на меня, а я моментально теряюсь.

– Н–не стоит, Анжель, я поддерживаю с ними связь. Меня ведь не держат взаперти, как какую–нибудь пленницу, – выдавливаю из себя принужденный смешок.

– Конечно, я так и подумала, – с готовностью кивает «подружка».

Тут происходит удивительное, король проливает на себя чашку. Лично для меня это поразительно, ведь манеры у него безупречные. Заслушался Анжель? Или засмотрелся на ее декольте?

– Прошу меня простить, дамы, – произносит он, подни-

маясь на ноги, – но я вынужден ненадолго покинуть вас. Попрошу не сбегать, – добавляет с улыбкой и быстро уходит вглубь кафетерия.

– Наконец–то! – произносит Анжель недовольно, вмиг теряя свой флер восторженной девицы. – Так и знала, что он слишком чистоплюй, чтобы оставаться рядом с дамами в неподобающем виде. А ты давай, рассказывай все, хватит лгать! Я тебя раскусила!

Ох, а не побежать ли мне следом за Сесилом?

Глава

9

Мой пульс заметно повышается, я явственно ощущаю его биение в висках и где–то в районе горла. Надеюсь, в обморок падать не буду, как это произошло при виде Михаила–Мишеля.

Мозг отчаянно пытается просчитать возможные варианты спасения своей нерадивой хозяйки, как бы говоря: «Мир сменила, а себя–то нет». Да, проблемы меня везде находят, интересно, это когда–нибудь закончится?

Здесь какие у меня варианты? Попасть в темницу разве что только. Не знаю, расщедрится ли король снова использовать Патроникуса, чтобы тот закинул меня обратно. Да и получится ли у него, он ведь весь такой «теоретический», еще ошибется с координатами, и я зависну где–то в безвременье и пространстве. Или попаду в мир к каким–нибудь динозав-

рам и злобным туземцам. А я совсем не героиня фильма, чтобы показывать свою крутость в подобных условиях.

Впрочем, мое молчание затягивается, Ажель не отстанет, скорее еще что-то с королем сделает, чтобы не мешал нам.

– В каком смысле раскусила? – спрашиваю осторожно.

Мало ли, вдруг дело совсем в другом. Совершать классическую ошибку и признаваться во всем самой, я не буду.

– Ты не собиралась в Наирю! Что он с тобой сделал? Опил зельем, подавляющим волю? – воинственно интересуется «подруга».

Такое облегчение, оно стремительно растекается по венам, успокаивая нервную пульсацию. Хорошо, что я не принялась каяться и слезно просить не выдавать неудавшуюся попаданку. Не зря смотрю многочисленные шпионские фильмы, хоть какую-то пользу из них почерпнула.

– Ты знаешь, Анжель, маг его величества не произвел на меня впечатления, какой-то он слабенек и неуверенный, чтобы опаивать чем-то сильным – искренне замечаю.

А сама прислушиваюсь к себе. Может, все-таки подлили мне чего-то? А я ни сном, ни духом. Хотя я не чувствую никакого принуждения извне, не ощущаю себя марионеткой в чужих руках, да и внезапной любви к Сесилу во мне не проснулось. А было бы логично подобное действие на мне испытывать. Но, собственно, зачем им лишать меня воли? Как будто у меня много вариантов в их мире.

– Да, Патроникус своеобразный, я слышала, – кивает Ан-

жель с видом знатока. – Я ведь хотела податься в придворные колдуньи, но родители настояли на браке. Это ты у нас с маленькой искрой, счастливая, – с нескрываемой завистью тянет Анжель.

– Странные у тебя понятия счастья, – я ежусь.

Девушка не сказать, чтобы приятная, скорее скользкая. Уже несколько раз сменила собственную личину, не понятно, где она настоящая.

– Вполне нормальные для той, кто не родился принцессой, – она пожимает плечами. – Главное, жених у меня внушаемый, думаю, справлюсь с ним. Ты–то что? Не удалось сбежать? Поймали?

– Да как тебе сказать, – произношу неопределенно, отводя глаза.

– Надо было тебе помочь, – она качает головой, – хотя ты не сильно желала посвящать меня в свои планы, но теперь я чувствую себя виноватой. Не поверила в слова о пророчестве, думала, ты просто бесишься, что отдадут замуж в другое королевство, не спросив. Неужели оно настолько плохое? Или ты нашла способ, как его нейтрализовать?

Слова Анжель буквально ударяют меня, пронзают, словно молния, прямо в сердце. Новые неизвестные подробности. Одно дело – временно заменить взбалмошную девушку, а другое подвергать свою жизнь риску из–за местных пророчеств.

– А–хах, пророчество, точно, – смеюсь с натяжкой.

– Так чего молчишь? Нашли вы способ, как избежать пло-

хого, да? – Анжель пытливо заглядывает в мое лицо.

Испытываю порыв признаться ей во всем и попросить помощи. Она уже жалеет, что не помогла когда-то. Только одна проблема, помогать она стремилась настоящей принцессе. А мое появление дает шанс ее подруге на безоблачную жизнь.

– Разве в пророчестве все было настолько плохо? – вместо ответа интересуюсь у нее.

Как бы саму формулировку узнать. Пророчества разные бывают, как нам рассказывают земные книги, некоторые из них даже хорошие.

– Ты его не помнишь, Амелия? – Анжель озабоченно хмурится.

– Нет-нет, просто считаю, что поторопилась с выводами, – пытаюсь изобразить на лице безмятежность, – выход ведь есть всегда, верно?

– Что я пропустил, дамы? – сзади нас появляется Сесил.

– Ничего такого, милый, – натужно улыбаюсь в который раз за день, – обычные разговоры старых подруг. Верно, Анжель?

– Хм, верно, – она кивает чуть с замедлением. – Ладно, мне пора, и без того слишком воспользовалась вашим гостеприимством. Вам надо узнавать друг друга до праздника урожая, а не уделять внимание другим людям, – Анжель снова превращается в жизнерадостную болтушку. – Пойду я, спасибо вам, ваше величество! Теперь я вижу, Амелия в надежных руках!

– Не за что, дорогая, друзья моей невесты и мои друзья, – любезно отвечает Сесил, а в его глазах явственно читается облегчение.

Анжель поднимается из-за стола и вдруг наклоняется ко мне.

– Ты знаешь, что с этим делать, – сует под столом мне в руку плоский предмет, похожий на монетку, а потом выпрямляется. – Прощай, милая! Глядишь, еще свидимся!

Глава 10

Анжель упархивает из кафетерия, а я сижу, задумчиво верчу под столом предмет. Кажется, я угадала, это монетка, но доставать ее и присматриваться при короле – плохая идея.

– Все хорошо, Амелия? – спрашивает он озабоченно.

– Что? – перевожу рассеянный взгляд на него и понимаю, что нужно изобразить безмятежность, пока не разберусь во всем. – Да, ваше величество, само собой, все прекрасно.

В моем платье нет декольте, зато я нащупываю глубокий карман. Очень к месту, должна сказать.

Голова буквально пухнет от услышанного от Анжель, жаль, она текст самого пророчества не знает. И тут снова можно разрабатывать сразу несколько вариантов. Как и в случае с Михаилом–Мишелем.

То ли настоящая Амелия действительно испугалась пророчества и потому сбежала, то ли хотела большего сочувствия и помощи от магически одаренной знакомой, и просто сгустила краски. Да и было ли оно, пророчество?

И нельзя отрицать, что оно может быть совсем безобидным, что–то вроде: «Супруга короля родит ему наследника, который будет более великим, чем его предки». Вполне себе нейтральное предсказание, ведь в браке принято заводить детей. Но не все этого хотят, отсюда и причина побега.

По поводу короля тоже возможна вариативность. Если пророчество действительно существует, и он о нем знает, тогда я вызвана не только ради прикрытия, но и ради подстраховки. Интересно, как он будет объяснять подданным перипетии с невестой, если настоящая Амелия явится – таки в самый неподходящий момент, или я наотрез откажусь рожать ему наследника, ведь на столь далекое сотрудничество мы с ним не договаривались.

Еще король может не знать о пророчестве. Столько если и еще – голова кругом. Кажется, в этом мире интриг больше, чем в нашем, или там я в них просто не участвовала.

– Ты снова перешла на официальный тон, – он хмурится. – Подруга тебе не поверила?

– О нет, она точно решила, что я настоящая принцесса, тут можете не переживать. Лучше вы мне скажите, что за праздник урожая, и почему мы должны до него уделять друг другу должное внимание? – перевожу тему, оставляя мысли о пророчестве на задворки. – И ведутся ли поиски настоящей принцессы? Она ведь может внезапно передумать и явиться сюда.

Пока что я вижу только одно решение – как-то вызнаться, существует ли опасность для Амелии, и уже потом думать, что делать дальше.

– Праздник знаменует начало года, все радуются и восхваляют Свет за продолжение жизни. Традиционно король Наирии скрепляет себя узами с принцессой срединных земель,

что также выступает гарантией продолжения благополучия нашего королевства, – принимается объяснять Сесил.

– Скрепляет узами, то есть женится? – приподнимаю бровь. – Такого не было в нашем договоре. Когда будет этот праздник?

– Через месяц, – отвечает король, но быстро добавляет, заметив, как вытягивается мое лицо: – Но это не свадьба! Скорее простой древний обычай! Он больше для людей, на публику, он не несет в себе никакой юридической подоплеки.

– Очень интересно, – тяну, прячась за кружкой. – Так а что с принцессой? Простите, но чем дальше я разбираюсь в происходящем, тем больше мне кажется, что в вашем плане много дыр.

А не на празднике ли должно исполниться пророчество? По классике жанра, плохое именно тогда и сбывается, когда все радуются жизни.

Или хорошее. Например, я помню сцену из известного сериала, где блондиночка выходила замуж в чистом поле. В прямом и переносном смысле выходила замуж, вот только я на такое не подписывалась.

– Не волнуйся, принцесса внезапно не объявится, – заверяет меня король как обычно без объяснений, почему именно он так думает.

Ой. А если никакой принцессы уже нет? Если я здесь именно поэтому?

Не хочу думать плохое про Сесила, я его совсем не знаю, он может быть непричастен в окончательном исчезновении своей невесты. Но в моем положении нельзя отрицать ни один из возможных вариантов.

– Амелия, да что случилось? Что сказала тебе Анжель? – видимо, мое выражение лица меняется и озадачивает короля. Сесил берет меня за руки. – Прошу тебя, скажи, я помогу. Мы в одной связке, ты помнишь?

Молча рассматриваю его несколько секунд. Он искренен, да и мы действительно в одной связке, только я выступаю в роли слепого котенка.

– Ничего ваше величество, – выдергиваю свои запястья из его, – просто я поняла, что вы мне не рассказали абсолютно ничего полезного! Лучше бы биографию Амелии учила эти три дня, а не слушала то, до чего и так интуитивно дошла. Идемте? Вы же собирались меня одеть, как подобает. Покормить вы можете и во дворце, – заканчиваю раздраженно.

Поднимаюсь на ноги и задумчиво смотрю на улицу. И почему снова так сложно жить.

Глава 11

Удивительно, но король твердо решил не только доставить меня к швее, но и выгулять, как следует. Наверное, снова что-то связанное с тем, что простой народ должен максимально чаще видеть своего монарха вместе с его избранницей. Важен им мир и благодать между нашими персонами.

Я не жалуясь, люблю городом и представляю, что я где-то в Европе. Постройки здесь в основном низкие, вычурные вензеля на зданиях, величественные колонны – чем не наш средневековый мир? Хотя нет, лучше вспомнить эпоху Возрождения. Впрочем, она в конце Средневековья и зародилась, если мне не изменяет память.

Но местный мир выгодно отличается отсутствием злово-
ний на улице и всякими примочками цивилизации. Вот что значит люди умело используют голову и магию. Может, если бы на Земле не сжигали ведьм в свое время, у нас тоже была бы распространена магия.

– У вас, правда, всегда тепло? – спрашиваю у Сесила, любясь лучами солнца на чьем-то окне.

– Истинная, Амелия. Наирия – благодатный край. Что характерно, изнуряющей жары и духоты у нас тоже не бывает, – отвечает он с гордостью.

– Застывшая в своем одном состоянии страна, – тяну за-

думчиво. – Интересно.

– И вовсе мы не застыли! – естественно, его величество тут же возмущается. Я обратила внимание, он любое замечание принимает на свой счет. – У нас идеальное королевство!

– С чем это связано? Маленькая площадь? Расположение на экваторе? Если он у вас есть, хм. Не может быть везде одинаковой температуры, она отличается в зависимости от местности. В горах традиционно прохладнее, чем на равнине. Также важна удаленность от моря, наличие теплых и холодных течений, – умничаю, осознавая, что мои познания климата на самом деле весьма поверхностны.

Но просто даже в Африке бывает прохладно, а вот на экваторе все действительно более–менее ровно. Тем не менее мне странно, что у них всегда тепло. Наверное, сказывается мое родное местожительство. Наша страна настолько большая, что и погода на ее территории отличается. А я тут устроила допрос и выискиваю теории заговора.

– С площадью, Амелия, – Сесил цедит слова сквозь зубы, – у нас все прекрасно. К примеру, срединные земли представляют собой разрозненные мелкие княжества, которые даже все вместе не занимают и половины Наирии.

– Но принцесса у них есть. И магически одаренных людей больше, чем здесь, да? – вспоминаю Анжель.

– Принцесса есть. Но фактически королевская семья мало что решает, им подчиняется только их княжество.

– Прямо какая–то группа самовольных мятежных зе-

мель, – произношу задумчиво. – И поэтому – то исчезновение принцессы не стало большой проблемой, верно?

– Отчасти ты права. Мы пришли. Новые наряды еще желаешь? Или нам лучше сразу переместиться в географическую лавку? – кисло осведомляется король.

– В географическую не надо, достаточно простого книжного магазина.

Очень любопытно, смогу ли я читать на местном языке? С разговорной речью никаких проблем не возникло.

Но сначала мы заходим за нарядами. В просторном помещении стоит низкий диван, столик, и обустроен цветочный уголок. Чуть поодаль стойка, а вот за ней то ради чего мы, собственно, пришли.

Я, как и практически любая женщина, уважаю походы по магазинам. За одеждой и прочими интересными вещами, а не за морковкой, естественно. И данный случай не исключение. С огнем в глазах подхожу к кронштейнам и с благоговением рассматриваю висящие на вешалках платья. Каждое по отдельности – произведение искусства, а вместе они являют собой художественную галерею.

– Чем могу помочь, милочка, – раздается голос позади меня.

Разворачиваюсь и ловлю на себе неприязненный взгляд. Дама явно оценила мое непрезентабельное дорожное платье.

– Гардероб хочу у вас приобрести, полный, и чтобы все было, как у принцессы, – отвечаю женщине, каверкая свою

речь, привнося в нее деревенский акцент.

– Боюсь, что мы не сможем вам помочь, – отвечает та, не мигая.

Переживает, как бы я что–нибудь не своровала?

– Отчего же? – наклоняю голову на бок и делаю круглые глаза. – Нет подходящего нижнего белья, да? – понятливо киваю. – А еще мните себя лучшим магазином города, нехорошо! Хотя я вас, конечно, понимаю, у самой не на все случаи жизни бельишко припасено.

У дамы натурально вытягивается лицо, и начинает дергаться глаз, но она молчит. То ли язык проглотила, то ли борется с собой, чтобы проявить крохи вежливости.

Но в итоге побеждает ее плохая сторона.

– Вон! – кричит она. – Вон из моей лавки! Не смейте здесь сквернословить!

– Нижнее белье – это сквернословие? – искренне удивляюсь. – Я же с вами не о женской физиологии пришла поговорить, хотя и эта тема вполне нормальна.

– Вон! – дама багровеет, а ее глаза сильно выпучиваются.

Не хотелось бы стать невольной причиной ее плохого самочувствия.

– Что случилось, Амелия? – на крики прибегает король, который все это время мирно сидел на диване в передней части лавки. – Ты цела? Все в порядке? – на панике осматривает меня, крутит со всех сторон. – Не поранилась?

– В–ваше величество? – хозяйка лавки переводит взгляд

с меня на Сесила.

– А кого вы ожидали увидеть? Я ведь приказывал слугам предупредить вас, – он недовольно хмурится.

– Да, ваше величество, – отвечает дама, всхлипывая, а в следующее мгновение теряет сознание.

Глава 12

– Слабенькие у вас женщины, – произношу, нагнувшись над хозяйкой лавки, – чувствительные. А может, дело в климате, я ведь тоже недавно теряла сознание. Вечное тепло не равно благодать.

Специально подначиваю короля. Он меня не посвящает подробно во все обстоятельства нашего общего дела, а я не подписывалась всегда быть с ним милой и кроткой. Этого в моем контракте точно не было. Хотя наверняка проверить не дали даже Сесилу, свиток завернулся и склеил себя сам, я помню.

Кстати, это еще одна тема для допроса. Воспользовался наивностью и растерянностью попаданки, пугая перспективой попасть в темницу, и понаписал в контракте неизвестно что, сославшись на магию.

– Может, дело в платье? – король смотрит на хозяйку лавки с сомнением. – Оно у нее такое узкое.

– К счастью, у местных фасонов нет корсетов и утягивающей шнуровки, иначе и я бы теряла сознание по поводу и без. Так что не думаю, что причина в одежде.

– Неужели климат? – ужасается Сесил.

Какой он забавный и внушаемый.

– Нет, ваше величество, – отвечаю ему с улыбкой, – един-

ственная причина – это вы. Ваш образ столь великолепен, что неподготовленные падают ниц при виде вас.

– Что-то не заметил ажиотажа на улице, – тянет с сомнением король.

Не вслепую себя любит, это радует.

– Да она просто испугалась, – беру его под руку. – Идем, Сесил, я лучше и дальше буду ходить в двух платьях, чем что-то приобрету у человека, который на меня кричит, не разобравшись. Клиентоориентированности никакой.

– Клиенто- что? – король никак не поймёт, о чем речь.

– Ох, Сесил, Сесил, – укоризненно качаю головой, – твою невесту приняли за нищенку. Мое прекрасное дорожное платье, выбранное тобой, мадам не понравилось, и она начала на меня кричать, – театрально вздыхаю. – Представляешь?

– Да? Хм, – он хмурится, – непрофессионально. Но нельзя ведь оставлять ее в таком положении, вдруг она серьезно ударилась головой.

Наклоняюсь и кладу пальцы на шею женщины.

– Пульс есть, она дышит. Жить будет, – заявляю оптимистично. – Другие лавки есть в твоём городе? Или с этим не все так радужно, как с погодой?

– Если честно, – тянет король, – не знаю. Конечно, должны быть, но мне они как-то без надобности. Я попросил найти лучшую и предупредить хозяйку.

– Ладно, будем сами искать, – заявляю оптимистично. – Идем, Сесил, вперед на встречу приключениям!

Но не тут–то было. Хозяйка лавки – не слабенюкая кисейная барышня, как можно было подумать по обмороку. Ее захват моей руки, от которого я едва не падаю, спасает только локоть короля, можно назвать железным.

– Зачем же в другую лавку? – хрипит она, пока поднимается на ноги, все это время используя меня в качестве опоры. – У меня лучшие наряды в городе, вас правильно проинформировали, ваше величество.

– Зато с вежливостью у вас проблемы. И прекратите уже за меня держаться! – наконец–таки стряхиваю ее клешни с себя. – Синяки оставите!

– Платье за мой счет, – быстро ориентируется дама. – Честное слово, ваше величество, – поворачивается к королю, – не признала принцессу. Я не со зла! Мода просто в срединных землях специфическая, – она снова с презрением смотрит на мое платье.

– Наряд Амелии выбирал я, – произносит Сесил ледяным тоном.

– Он прекрасен! – тут же меняет свою позицию женщина. – Два платья за счет лавки!

– Всунете непонятно что, нет уж, спасибо, – вздергиваю носик.

– Сами выберете, принцесса, любое!

Видно, что последнее предложение ей не по вкусу, но деваться некуда. На кону не только срыв денежного заказа, но и потеря репутации.

– А если мне ничего не понравится в вашем заведении? – осматриваюсь с долей презрения по сторонам.

– Сошью! – тут же соглашается дама.

– Даже не знаю, – тяну, капризно оттопырив губу, – что ты скажешь, Сесил?

– Тебе решать, Амелия.

Как приятно, хоть что–то мне решать.

– Тогда еще и белье красивое подберете! – радостно заявляю, от чего у хозяйки лавки снова начинает дергаться глаз, а король с трудом сдерживает смешок.

Глава 13

Гардероб мне все-таки организовали, да и прогулка по городу оказалась приятной. Сесил интересный собеседник, и как мужчина хорош, за нейтральным времяпровождением забываешь не только о нависших проблемах, но и, элементарно, где находишься. В итоге я позволила себе не думать про Анжель с монеткой и пророчеством и представила, что мои безоблачные каникулы продолжаются. Но получилось лишь на время.

– Ты переезжаешь, Амелия, ни к чему невесте находиться далеко от будущего супруга, – торжественно объявляет король, едва мы подъезжаем обратно ко дворцу.

– О, – приподнимаю брови, думая, как я должна реагировать, – хорошо, наверное. Хотя я и к той комнате привыкла.

– Хм, – почему-то хмурится король, – по моей задумке ты должна была обрадоваться.

– Почему? Мне, действительно, и первая комната понравилась. Да и во дворце безопасно, или я чего-то не знаю? – наклоняюсь к нему, буравя взглядом.

В свете последних событий не удивлюсь, если у них по зданию ходит огнедышащий ящер, который днем безобиден, а ночью вырастает до своих истинных размеров и блуждает по бесчисленным коридорам, дабы перекусить нерадивыми

принцессами. Или привидение разгуливает и ровно в три часа утра играет на старом рояле в какой-нибудь бальной зале.

– Нет, абсолютно безопасно, ты права, – отвечает король, отводя глаза. – Но невеста должна находиться подле жениха, да и в наших покоях прекрасная библиотека.

– Это замечательно, ваше величество! Теперь мне будет чем скрасить скуку, если вы снова решите меня лечить, – произношу с чувством.

Я бы предпочла свежий воздух, а не душную заботу. Как мне пытаться встретиться с Мишелем, изучать монету и пророчество, если я буду под постоянным надзором.

– Почему ты всегда дерзишь? Начинается все нормально, я стараюсь, но в итоге из тебя сочтется сарказм.

– Это вовсе не дерзость! – делаю круглые глаза. – Я сказала правду. Мы разве не должны быть честны друг с другом по условиям контракта? Который, к слову, я так и не прочитала. Но, помнится, я там просила спутника своей мечты.

– Я и пытаюсь таким стать, забочусь о тебе, – сквозь зубы цедит король.

– Это снова попытка успокоить подданных, да? – прищуриваюсь. – Во дворце ведь полно слуг, они настолько хорошо вымуштрованы, что я их и не замечаю. Но и они должны проникнуться верой в наш союз, верно? – внезапно догадываюсь я.

Сесилу очень важно создать впечатление настоящего союза, от этого явно зависит его благополучие. А, быть может,

и мое. И снова все упирается в их праздник урожая.

Даже торжества, как у нас в древности. Я помню, раньше год тоже начинался, когда урожаем собирали. А как иначе, некий показатель того, как потрудились, и что народ будет есть холодной зимой. Вот только здесь зимы нет.

– Считай, что так, если тебе это важно, – прохладно отвечает он и выходит из кареты.

– Умом мужчину не понять, – бормочу себе под нос и тоже выбираюсь на улицу.

– Руку, Амелия, – цедит Сесил, держа ладонь на весу.

– О, надо же, ваше величество, не думала, что вы меня подождете, – восклицаю совершенно искренне, а потом решаю добавить одну из своих любимых пластинок: – Надо везде держаться за руки, да? Король Наирии Сесил и принцесса срединных земель Амелия – союз, созданный самим светом. Они наверняка привнесут еще больше гармонии и процветания в оба королевства.

– Может, уже перестанешь паясничать и выйдешь из кареты, – он слегка тянет меня, но силу не применяет. Воспитанный гад.

– Что, только одно королевство будет процветать? – делаю круглые от изумления глаза, но выхожу – таки наружу. – Нехорошо, ваше величество, – качаю головой, – несправедливо. Все одной Наирии, а что срединным землям? Они и без того разрознены. Подозреваю, большинство ведут там кочевой образ жизни, а не как у вас – с чинными лавками, пла-

тьями и приемами.

– Это их выбор, – Сесил кладет мою руку себе на локоть, заставляя податься за ним. – Та, часть, откуда родом Амелия и Анжель, живут в цивилизованных условиях, если тебе интересно.

– Да не особо, если честно, хотя и полезно, – киваю. – Стойте! Мы что же, сразу во дворец? – буквально упираюсь ногами перед ступеньками.

У входа стражники и несколько слуг застыли в ожидании нас. Вот он мой шанс манипулировать, не все королю решать, чем мы сегодня займемся.

– А чего ты хотела, милая? – он изображает улыбку на лице, тоже заметив подданных, но она больше похожа на оскал.

– Прогуляться по саду, естественно! Я выздоровела, свежий воздух мне только на пользу! Да и внутри вы меня наверняка покинете, ваше величество, дела будут ждать. А здесь мы еще сможем побыть только вдвоем, – оттопыриваю нижнюю губу, изображая из себя влюблённую дурочку.

Позади Сесила вдруг появляется Мишель и одаряет меня таким презрительно–тоскливым взглядом, что я мгновенно тушуюсь.

Глава 14

– К–конечно, дорогая, – король не видит советника, на него производит впечатление мой образ. Он разворачивает меня ко входу в сад, – только прошу, больше никогда так не делай! Лучше дерзи, чем изображай из себя непонятно кого.

– Хорошо, ваше величество, как скажете, – отвечаю, опуская глаза.

Почему–то так некомфортно становится перед Мишелем, словно я его предаю.

Хотя постойте–ка. Если это действительно мой Михаил, тогда он меня предал, не я его. А если местный Мишель – так мы с ним совершенно никак не связаны. Крутить за спиной короля интрижку я точно не буду, некрасиво это, да и в темницу не хочется.

На этой мысли гордо вздергиваю подбородок и покрепче вцепляюсь в короля.

– Знаешь, Сесил, у тебя отличный штат садовников, – громко произношу, проходя мимо советника короля, – даже в мелочах видно, что ты прекрасный правитель, весь персонал – отменные мастера!

– Спасибо, Амелия, – отзывается довольный Сесил, а затем понижает голос: – У тебя на родине не так красиво, да?

На секунду задумываюсь, вспоминая Землю. Там много

замечательных мест, и в огромном количестве из них я не успела побывать. Но тоски и тяги к родине я от чего-то не испытываю. Должно быть, мало времени провела здесь, еще успею заскучать.

– По-разному бывает, на самом деле, ваше величество, – снова неосознанно перехожу на «вы», вспоминая свой город, – я мало где бывала, но мои родные места довольно уютные. У нас таких больших садов просто нет, но есть городские парки. Там есть цветы, но в меньшем количестве, чем у вас. Скорее это кусочек леса с выгороженными тропинками и клумбами, местами отдыха для людей.

– У нас тоже такое есть, – кивает Сесил, ведя меня дальше. – Идем, Амелия, я устрою тебе полную экскурсию, а то в прошлый раз из-за моего непутевого советника ты ничего толком не увидела.

Мы гуляем, наверное, уже час, когда я вижу уютную беседку чуть в отдалении и буквально тащу туда короля.

– Умоляю, Сесил, мы должны отдохнуть. В моем мире слишком развит транспорт, люди так много не ходят. По крайней мере, не я, – опускаюсь со стоном на скамейку, огражденную металлической рамкой, увитой плющом. – Ох, как же хорошо!

– Ты такая непосредственная, – король смотрит на меня с интересом, – никак не привыкну. Наши благородные леди совсем иные. Вас по-другому воспитывают, да?

Вспоминаю, где у нас остались аристократы, и это точно

не в моем городе, более того, даже не в стране. Королей у нас давно нет. Вернее, царей.

– Как вам сказать, – тяну, не зная, стоит ли его разочаровывать, ведь по сути с ним сейчас проводит время простолюдинка, – наши стандарты образования очень отличаются от ваших. Правила поведения, несомненно, прививаются, но скорее поверхностно. Важны знания языков, счета, точных наук, а не просто умение быть красивой правильной девушкой рядом с мужем. У нас и не каждая девушка замуж хочет, все сами норовят построить свою жизнь. И у них даже получается.

– А ты какая девушка у себя на родине? – Сесил присаживается рядом, берет меня за руку и спрашивает с интересом. – Надеюсь, еще не замужем?

Тут он натурально ужасается. Наверное, только сейчас у него в голове появляется допущение, что не очень-то хорошо выдирать человека из привычной среды, где у него может быть налаженная жизнь.

– Нет, – усмехаюсь, – не замужем. Проживала одна, даже кошку не завела.

– Предпочитала все сама делать, да? – хмурится Сесил, пытаюсь разгадать меня.

– Не то чтобы предпочитала, скорее приходилось. Надежного плеча рядом так и не появлялось, вот я и справлялась сама, с переменным успехом, правда.

– Зато теперь у тебя есть надежное плечо. У нас женщин

берегут, – авторитетно заявляет король, – я о тебе позабочусь.

– Хм, ненадолго, – говорю очевидное.

А сама вспоминаю о новой теории заговора, которую мне придется–таки распутывать, как бы не было заманчивым просто спрятаться за широкой мужской спиной и притвориться слабой незащитной девушкой. Видимо, подобная жизнь не предназначена для меня в любом из миров.

– Возможно, дольше, чем ты думаешь, – тянет Сесил, рассеянно выводя узоры по моей ладони.

Ловлю себя на мысли, что мне приятна такая его близость, словно со старым другом сижу, разговариваю о жизни. Естественно, ни о каких романтических чувствах речи быть не может, у нас строго договорные отношения. Но для девушки, долго пребывавшей в одиночестве, и дружеское общение отрада. Эх, если бы не куча загадок, от которых не спрячешься под подушку.

– Может быть, и дольше, ваше величество, но лучше мне не привыкать к хорошему, а относиться к происходящему, как ко временному приключению, – произношу с улыбкой.

– Все–таки удивительно, что ты была не замужем, хотя я этому рад, – говорит Сесил, подсаживаясь еще ближе ко мне. – Ты очень красивая и твоя энергетика, Амелия, – он качает головой, – она потрясающая.

– Благодарю вас, – отвечаю, смотря в глаза королю.

– Тебя, – поправляет он меня, еще сильнее вторгаясь в мое

личное пространство, – благодарю тебя, я ведь просил.

Не успеваю кивнуть, как внезапно Сесил резко притягивает меня к себе и целует...

Глава 15

Я настолько удивлена, что в первый момент вообще никак не реагирую. Не отталкиваю, не прижимаюсь ближе и не отвечаю. Зато мое тело отзывается моментально, в отличие от заторможенной хозяйки.

По коже табуном проносятся мурашки, а губы испытывают доселе неизвестный, но приятный импульс и помимо моей воли отвечают—таки на поцелуй Сесила. Причем ощущения не как при бурной страсти, прожигающей все вокруг своими молниями, нет, они совсем иные.

Наш поцелуй скорее спокоен, нетороплив, нежен, но в то же самое время не лишен главного — чувственности. А самое интересное, он порождает нечто неизвестное во мне и действует получше всяких приворотных зелий, если они существуют в этом мире.

В данный момент мне хочется, чтобы наш с Сесилом контакт не прекращался, желательно, никогда. Словно я наконец—то нашла то, что так давно искала, словно вот она — моя вторая половика. Пазл сошелся, и мы теперь единое целое, давным—давно предначертанное самой судьбой на жизненном ковре мироздания.

Я совсем не романтик по натуре, но именно такие мысли плодятся в моей голове в данный момент. Я их не контроли-

рую, они сами.

А еще властная рука на моей талии и вторая действующая, наоборот, с нежностью, очерчивающая мою скулу – это нечто невероятное. Совершенно точно я никогда раньше не испытывала подобные ощущения. Ни с кем.

– Кхе, кхе, – позади нас раздается кашель, – прошу прощения, что прерываю вас, но у меня срочное дело к королю.

Чужак, пытающийся вторгнуться в наше личное пространство, лишь сильнее спланивает нас с Сесилом. Между нашими телами не остается ни миллиметра, а сама связь теперь становится отчаяннее, она не хочет, чтобы мы отстранились друг от друга.

– Дело очень важное, я бы по иному поводу не беспокоил, – снова этот недовольный голос.

Не знаю, кто первый, кажется, мы это делаем одновременно с Сесилом, но наши губы–таки отрываются друг от друга. Я всхлипываю и растерянно смотрю на короля. Его взгляд не более адекватный, чем мой. Кажется, его отключило от реальности, как и меня.

– Ваше величество, – в третий раз этот дурацкий голос.

Внутри меня мгновенно просыпается волна раздражения к его владельцу. Впрочем, кажется, не у меня одной.

– Чего тебе, Мишель? – обращается к своему советнику король. – Мне казалось, мы решаем дела в моем кабинете.

Поднимаю глаза на Михаила–Мишеля и всматриваюсь внимательно в его лицо. Он бросает на меня презрительный

взгляд, впрочем, заметив это, быстро возвращает свое внимание Сесилу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.